

ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛО-РУССКИХ СООТВЕТСТВИЙ В ПРОСОДИИ УСТУПИТЕЛЬНОСТИ

TYPOLOGICAL ANALYSIS OF ANGLO-RUSSIAN CORRESPONDENCES IN THE PROSODY OF CONCESSIONALITY

M. Kuznetsova

Summary. The article deals with the typological analysis of Anglo-Russian correspondences in the prosody of concessionality. Comparison of indicators of three groups of informants revealed that these indicators are in the same statistical zones and uniformly reflect the degree of identification of compliance in a particular variety of statements. The meaning of concession in concession statements is explicated most invariantly at the site of the concession component. However, naive native speakers are invariably less "sensitive" to the meaning of concession.

Keywords: prosody, concession, concessional component.

Кузнецова Марина Станиславовна

К.филол.н., доцент, Пятигорский государственный университет
mypide@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается типологический анализ англо-русских соответствий в просодии уступительности. Сравнение показателей трех групп информантов выявило, что данные показатели находятся в одних и тех же статистических зонах и однотипно отражают степень идентификации уступительности в той или иной разновидности высказываний. Значение уступительности в уступительных высказываниях эксплицируется наиболее инвариантно на участке concessивного компонента. Однако наивные носители языка неизменно менее «чувствительны» к значению уступительности.

Ключевые слова: просодия, уступительность, concessивный компонент.

Одним из наименее исследованных типов значений является уступительность. Анализ средств ее выражения до сих пор ограничивался, как правило, синтаксическим уровнем. Существенность других языковых средств при этом не отрицалась, но их своеобразие или не раскрывалось вообще, или упоминалось лишь вскользь. Между тем в последнее время стало очевидным, что без комплексного решения вопроса теории значения, разработка проблем формы и функции в речевом акте, автоматического программирования и синтеза устной речи, типологии межъязыковых соответствий, теория и практика устного перевода не могут быть полноценными. Это обуславливает целесообразность привлечения в анализ особенностей языковой экспликации уступительности таких средств, как просодия/интонация. Экспериментальные американские и русские фразы, произнесенные в соответствии с орфоэпическими нормами этих языков, в подавляющем большинстве случаев адекватно отражают ожидаемые параметры уступительной семантики, модальности и стиля.

Разночтения относительно наличия/отсутствия значения уступительности в высказывании отмечают лишь в случаях бессоюзных и безпунктуационных

экспериментальных фраз типа *Dimly he felt there was something wrong* или *He felt dimly there was something wrong*. Причем в русском материале зафиксирован больший процент фраз, в которых значение уступительности аудиторами не улавливается (см. рис. 1). Это наводит на мысль о том, что в экспликации уступительности просодия играет более заметную роль в американском английском, нежели в русском языке.

При сравнении показателей трех групп информантов, данные показатели находятся в одних и тех же статистических зонах и однотипно отражают степень идентификации уступительности в той или иной разновидности высказываний. Однако наивные носители языка неизменно менее «чувствительны» к значению уступительности (см. рис. 1).

Наличие пунктуации способствует более четкой фонетической оформленности уступительности и, соответственно, более высокой степени ее распознавания на слух (ср. 5 и 6 на рис. 1).

Несколько неожиданными оказались результаты, связанные с местом concessивного компонента (КК)

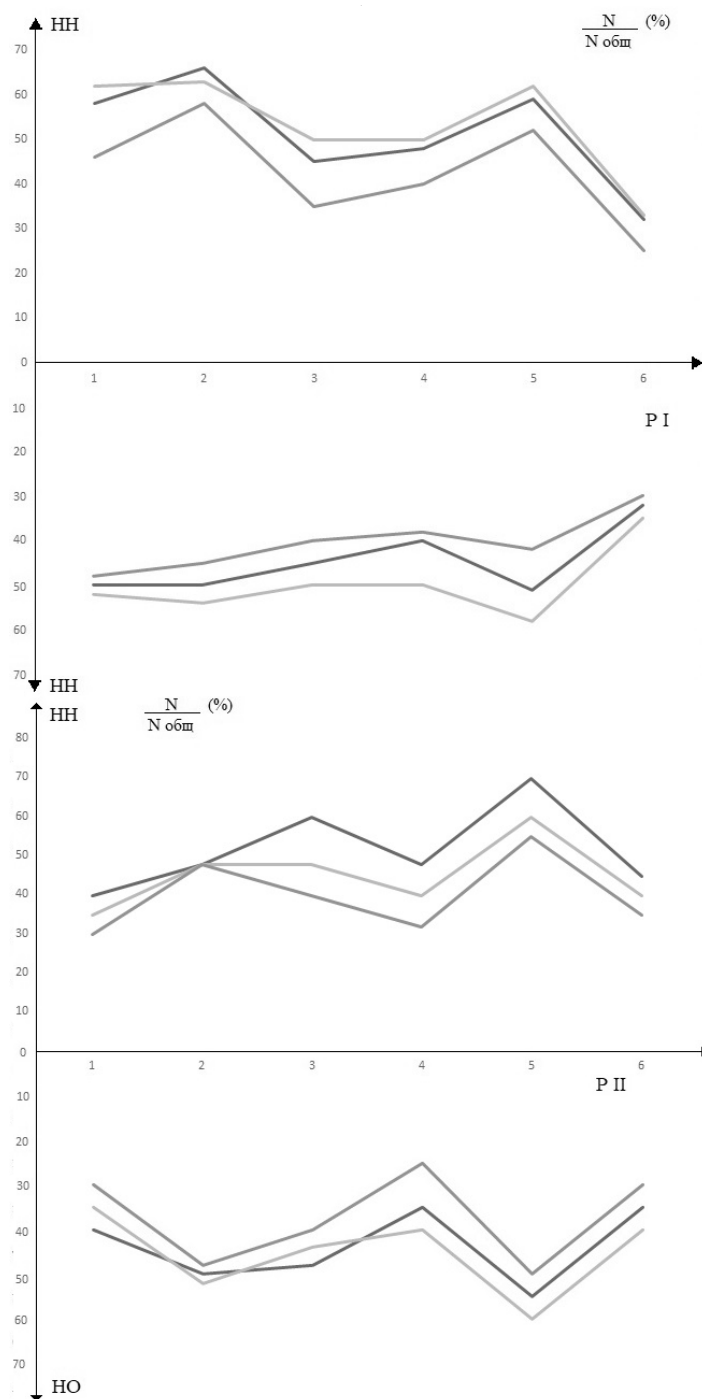

Рис.1

Примечания.

« — » — идентификации уступительности информантами-дикторами, « — » — наивными носителями языка, « — » — информантами-лингвистами. АА — американские высказывания с уступительностью, Р — русские. I, II отражают дифференциацию уступительных высказываний по характеру логико-семантических отношений в них: I-Концессивный признак vs. действие/состояние, II-концессивное обстоятельство vs. действие/состояние НН — непринужденный стиль, НО-(немитинговый) официально-деловой стиль. —1,2,3,4,5,6-структурно композиционные разновидности уступительных высказываний бессоюзных или предложных концессивных средств: 1 — уступительное высказывание с инициальной позицией концессивного компонента (КК), 2 — медиальной, 3 — финальной, 4 — парцелированной, 5 — с пунктуационно выделенным КК, 6 — с пунктуационно невыделенным КК).

Таблица 1. Степень естественности синтезированных фраз с уступительностью

Сочетание доминирующего и concessивного компонентов (ДК и КК)	Стилистическая разновидность уступительного высказывания					
	НН			НО		
	Воспринято информантами как					
	I	II	III	I	II	III
2а) КК I.1.2 + ДК II.1.2.	-	48\56	52\44	-	43\45	57\55
КК I.1.2 + ДК III.1.2.	6\0	47\63	47\37	-	54\70	46\30
КК II.1.2 + ДК I.1.2.	9\23	51\55	40\22	-	52\62	48\38
КК II.1.2 + ДК III.1.2.	13\33	60\60	27\7	0\8	71\63	29\29
КК III.1.2 + ДК I.1.2.	28\41	59\52	13\7	6\14	64\71	30\15
КК III.1.2 + ДК II.1.2.	26\39	59\57	15\4	4\11	67\70	29\19
2б) ДК I.1.2.+ КК II.1.2	7\36	79\58	14\6	-	59\83	41\17
ДК I.1.2. + КК III.1.2	4\34	71\60	25\6	0\17	64\70	36\13
ДК II.1.2. + КК I.1.2	12\23	68\70	20\7	3\15	66\81	31\4
ДК II.1.2. + КК III.1.2	9\27	66\69	25\4	5\13	71\73	24\14
ДК III.1.2. + КК I.1.2	6\24	77\69	17\7	2\9	74\78	24\13
ДК III.1.2. + КК II.1.2	11\30	80\68	9\2	3\20	75\70	22\10
3а) КК I.1.3а + ДК II.1.3а.	-	57\69	43\31	-	39\54	61\46
КК I.1.3а + ДК III.1.3а.	-	52\65	48\35	-	43\48	57\52
КК II.1.3а + ДК I.1.3а.		48\60	52\40	-	46\52	54\48
КК II.1.3а + ДК III.1.3а.	-	48\63	52\37	-	51\56	49\44
КК III.1.3а + ДК I.1.3а.	5\11	71\68	24\21	-	68\77	32\23
КК III.1.3а + ДК II.1.3а.	3\8	66\66	31\26	-	74\78	26\22
3б) ДК I.1.3а. + КК II.1.3а	100\100	-	-	100\100	-	-
ДК I.1.3а. + КК III.1.3а	100\100	-	-	100\100	-	-
ДК III.1.3а. + КК I.1.3а	100\100	-	-	100\100	-	-
ДК II.1.3а. + КК III.1.3а	100\100	-	-	100\100	-	-
ДК III.1.3а. + КК I.1.3а	100\100	-	-	100\100	-	-
ДК III.1.3а. + КК II.1.3а	100\100	-	-	100\100	-	-
4а) КК I.1.3б + ДК II.1.3б	-	64\72	36\28	-	41\45	59\55
КК I.1.3б + ДК III.1.3б	-	59\67	41\33	-	43\48	57\52
КК II.1.3б + ДК I.1.3б	-	68\70	32\30	-	39\44	61\56
КК II.1.3б + ДК III.1.3б	-	61\69	39\31	-	47\40	53\60
КК III.1.3б + ДК I.1.3б	-	63\69	37\31	-	45\48	55\52
КК III.1.3б + ДК II.1.3б	-	67\70	33\30	-	42\46	58\54
4б) ДК I.1.3б. + КК II.1.3б	100\100	-	-	100\100	-	-
ДК I.1.3б. + КК III.1.3б	100\100	-	-	100\100	-	-
ДК II.1.3б. + КК I.1.3б	100\100	-	-	100\100	-	-
ДК II.1.3б. + КК III.1.3б	100\100	-	-	100\100	-	-
ДК III.1.3б. + КК I.1.3б	100\100	-	-	100\100	-	-
ДК III.1.3б. + КК II.1.б	100\100	-	—	100\100	-	-
5а) КК I.1.3в + ДК II.1.3в	-	71\70	29\30	-	48\43	52\57
КК I.1.3в + ДК I.1.3в	-	71\69	29\31	-	44\40	56\60
КК II.1.3в + ДК I.1.3в	-	65\69	35\31	-	38\41	62\59

Сочетание доминирующего и concessивного компонентов (ДК и КК)	Стилистическая разновидность уступительного высказывания					
	НН			НО		
	Воспринято информантами как					
	I	II	III	I	II	III
КК II.1.3в + ДК III.1.3в	-	68\72	32\28	-	34\37	66\63
КК III.1.3в + ДК I.1.3в	-	64\66	36\34	-	37\31	63\69
КК III.1.3в + ДК II.1.3в		68\69	32\31	-	40\34	60\66
56) ДК I.1.3в. + КК II.1.3в	100\90	0\10	-	100\78	0\16	0\6
ДК I.1.3в. + КК III.1.3в	100\96	0\4	-	100\81	0\16	0\3
ДК II.1.3в. + КК I.1.3в	100\92	0\8	-	100\88	0\12	-
ДК II.1.3в. + КК III.1.3в	100\89	0\11	-	100\87	0\13	-
ДК III.1.3в. + КК I.1.3в	100\89	0\11	-	100\85	0\9	0\6
ДК III.1.3в. + КК II.1.в	100\100	-	-	100\90	0\10	-
176) ДК I.25.1 + КК II.25.1 ДК I.25.1 + КК III.25.1 ДК II.25.1 + КК I.25.1 ДК III.25.1 + КК III.25.1 ДК III.25.1 + КК II.25.1 ДК I.25.1 + КК II.25.1	27\2	40\54	33\44	20\0	58\60	22\40
	14\0	57\61	29\39	6\0	52\47	42\53
	9\4	60\78	31\18	-	59\57	41\43
	-	56\70	44\30	-	57\62	43\38
	-	47\64	53\36	-	50\58	50\42
	4\0	58\63	42\37	-	55\61	45\39
18a) КК I.25.2 + ДК II.25.2	86\12	10\74	4\14	72\9	21\76	7\15
КК I.25.2 + ДК III.25.2	82\14	12\70	16\16	80\30	11\73	9\14
КК II.25.2 + ДК I.25.2	84\12	15\78	1\10	77\8	14\82	9\10
КК II.25.2 + ДК III.25.2	79\15	17\73	14\12	74\11	20\80	6\9
КК III.25.2 + ДК I.25.2	88\21	12\72	0\7	81\13	10\79	9\8
КК III.25.2 + ДК II.25.2	87\14	12\73	1\13	79\7	17\83	4\10
186) ДК I.25.2 + КК II.25.2	-	23\11	77\89	-	18\11	82\89
ДК I.25.2 + КК III.25.2	-	19\14	81\86	-	19\12	81\88
ДК II.25.2 + КК I.25.2	-	20\16	80\84	-	13\15	87\85
ДК II.25.2 + КК III.25.2	-	21\8	79\92	-	17\11	83\89
ДК III.25.2 + КК I.25.2	-	16\12	84\88	-	15\9	85\91
ДК III.25.2 + КК II.25.2	-	22\14	78\86	-	15\12	85\88

в высказывании бессоюзных или предложных уступительных средств — медиальная позиция КК распознается лучше в обоих языках. Пока затруднительно ответить, что способствует подобному восприятию КК на слух — то ли более ярко выраженный фонетический портрет КК, то ли сама позиция КК.

Ниже представлен рис. 1: Идентификация уступительности в американских и русских высказываниях бессоюзных или предложных concessивных средств.

При наличии же союзных или предложных concessивных средств в высказывании ни позиция КК, ни место уступительного элемента в КК, ни объем последнего,

ни наличие/отсутствие пунктуации не влияют на высокую степень распознавания значения уступительности.

В синтезированных фразах с КК первоначально в медиальной позиции проявление характера логико-семантических отношений уступительности, если оно имеет место, подавлено своеобразием медиальной позиции КК, которая в данном случае или инициальная, или финальная. Возможно, именно указанное своеобразие обуславливает просодическую неестественность у значительного количества синтезированных фраз (см. 2а и 2б в табл. 1).

По сравнению с американскими в русских фразах как в НН, так и в НО наблюдается больший процент просо-

дической естественности (до 41%), а при сопоставлении стилистических реализаций большую свободу допускает НН.

Локализация уступительного элемента в КК не влияет на характер логико-семантических отношений уступительности (см. 3а/3б, 4а/4б, 5а/5б в табл. 1).

В американском английском, сравнительно с русским, уступительный элемент в КК имеет более узкую зону подвижности, соответственно, более кодифицированные просодические черты. Поэтому изменение его позиции модифицирует или даже разрушает просодическую структуру всего высказывания в большей степени, чем в русском языке. В НО частотность такого разрушения более рекуррентна, чем в НН (ср. графы НН и НО в 4а табл. 1).

Синтезированные фразы без союзных или предлож-ных средств уступительности подвержены значительным модификациям их просодии, особенно в русском языке (см., напр., 17б в табл. 1). В наибольшей степени эти модификации наблюдаются в случаях с медиальной позицией КК (в синтезе — финальной; до 8 9% просодически неприемлемых реализаций, см. 18а, 18б табл. 1).

Сочетания ДК + КК в редуцированной структуре без союзных или предложных средств уступительности с медиальной позицией КК практически не возможны (см. 18б табл. 1), то есть дистанцирование concessивного признака обстоятельства или действия от доминирующего действия/состояния в таких структурах делает фразу орфоэпически неприемлемой. Иными словами, передислокация элементов в структуре высказывания имеет свои ограничения, которые детерминированы также и просодией. Причем в русском языке они более жесткие (ср. показатели неестественных реализаций в американском английском /77% — 84% в НН и 82% — 87% в НО/ и русском /84% — 92% в НН и 85% — 91% в НО/; см. 18б табл. 1). Это, пожалуй, один из тех ярких случаев, когда показатели просодической неестественности преобладают практически во всех синтезированных образованиях. Стилистическая дифференциация заметна лишь в американском английском.

Одним из главных выводов, представленного типологического анализа англо-русских соответствий в просодии уступительности является тот факт, что значение уступительности в уступительных высказываниях эксплицируется наиболее инвариантно на участке concessивного компонента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдалиева Е. А. Интонационные средства выражения ремы в простом повествовательном предложении в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1973. — 16 с.
2. Аксенова Г. Н. Интонационная структура сложных бессоюзных пояснительных предложений в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1972. — 16 с.
3. Анашкина И. А. Аксиология звучащего текста как артефакта культуры: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. — М., 1996. — 47 с. Антипова А. М. Ритмическая система английской речи. — М.: Высшая школа, 1984. — 119 с.
4. Артемов В. А. Метод структурного анализа речевой интонации: Учеб. пособие. — М.: МГПИИЯ им. М. Тарасова, 1962. — 64 с.
5. Аствацатурьянц Н. В. Просодия диалогических единств, завершающих коммуникацию (экспериментально-фонетическое исследование на материале английских разговорных текстов): Дис. ... канд. филол. наук. — Пятигорск, 1989. — 172 с.
6. Белгородская Л. И. Интонационная структура бессоюзных
7. Вишневская Г. М. Интерференция и акцент (на материале интонационных ошибок при изучении неродного языка): Дис.
8. Гончаренко. Н. И. Уступительные союзы в структуре сложно- подчиненного предложения // Вопросы лексики и грамматики иностранных языков. — М., 1971. Дубовский Ю. А. Типология маркеров для анализа речевой просодии // Просодические средства организации стилистически различных текстов в современном английском языке. Межвузовский сборник научных трудов. — м МРПИ им. В. И. Ленина, 1985. — С. 131–140.
9. д-ра филол. наук. — Санкт-Петербург, 1993. — 481 с.
10. Дубовский Ю. А. Относительность в вариативности речевой просодии // Тезисы докладов межвузовской конференции «Социальная и функционально-стилистическая вариативность языка». — Пятигорск: ПГЛУ, 1993. — С. 13–15.
11. Кауфова И. Б. Экстралингвистические факторы в реализации незавершенности (на материале русского языка) / И. Кауфова // Лингвокультурные феномены в коммуникативном пространстве полиэтнического региона. Материалы I Международной научной конференции. Под общей редакцией Е. А. Жуковой, И. В. Ковтуненко, Е. В. Маслаковой, О. М. Холомеев — 2014. С. 233–236.
12. Кауфова И. Б. Анализ просодических характеристик синтагм с незавершенностью в политическом дискурсе / И. Кауфова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 2–2 (44). С. 96–100.
13. Кауфова И. Б., Кауфова Л. А. Коммуникативные тактики самопрезентации политического деятеля (на примере публичного выступления Терезы Мей) / И. Кауфова, Л. Кауфова // Разноуровневые черты языковых и речевых явлений Межвузовский сборник научных трудов. — 2018. — Пятигорск. С. 41–48.
14. Кауфова Л. А. Просодия побудительных сверхфразовых единств В разных экстралингвистических условиях (экспериментально-фонетическое исследование на материале американского варианта английского языка): Дис. ... канд. филол. наук. — Пятигорск, 1995. — 255 с.

15. Кравченко С. Ю. Динамика семантических изменений заимствованных слов в русском языке / С. Кравченко // Коммуникация: теория и практика в различных социальных контекстах (Коммуникация — 2002). Материалы Международной научно-практической конференции. 2002. С. 71–72.
16. Кравченко С. Ю. Когнитивные основы формирования категорий / С. Кравченко // В мире научных открытий. 2015. № 5–6 (65). С. 2140–2152.
17. Кузнецова М. С. Англо-русские соответствия в просодии уступительности: экспериментально-фонетическое исследование / М. Кузнецова // автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Пятигорский государственный лингвистический университет. Пятигорск, 1998. — 18 с.
18. Кузнецова М. С. О возможных критериях дифференциации уступительных высказываний (на материале английского и русского языков) / М. Кузнецова // Университетские чтения — 2014. С. 109–113.
19. Кузнецова М. С. Роль просодии в экспликации уступительности в современном русском и английском языках / М. Кузнецова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11–2 (53). С. 100–103.
20. Петренко С. А. К вопросу о категории дейксиса в лингвистике / С. Петренко // Русское слово на Северном Кавказе: история и современность. Международная научно-практическая конференция для молодых преподавателей, российских и иностранных студентов, магистрантов и аспирантов. — 2016. — Пятигорск С. 102–107.
21. Шишимер Л. Ф. Произносительный акцент как результат взаимодействия языков / Л. Шишимер // Новые идеи в лингвистике XXI века: Материалы I Международной научной конференции, посвященной памяти профессора В. А. Хомякова. 2009. С. 316–320.
22. Шишимер Л. Ф. К проблеме интонационной идиоматики / Л. Шишимер // Университетские чтения — 2012, 12–13 января 2012 г. Министерство образования и науки РФ, ФГОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет». Пятигорск, 2012. С. 167–171.
23. Шишимер Л. Ф. Интонация как средство актуализации эмоционального смысла / Л. Шишимер // Университетские чтения — 2015. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. 2015. С. 120–125.

© Кузнецова Марина Станиславовна (myrpid@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Пятигорский государственный университет